Водовозовъ

КАКЪ БУДУТЪ произведены ВЫБОРЫ въ Учредительное СОБРАНІЕ

В. В. Водовозовъ.

Какъ будутъ произведены выборы въ Учредительное Собраніе.

Издательство «НОВАЯ РОССІЯ»

Петроградъ, Невскій пр., 88.

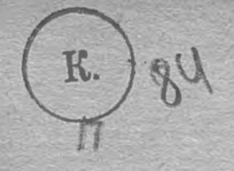
В. В. ВОДОВОЗОВЪ.

Какъ будутъ произведены выборы въ Учредительное Собраніе.

Издательство «НОВАЯ РОССІЯ».

Петроградъ, Невскій пр. 88.

Типографія издательства „НОВАЯ РОССІЯ“. 7 рота, д. 18.

Какъ будутъ произведены выборы въ Учредительное Собраніе.

I.

Что такое всеобщее избирательное право.

Со 2 марта 1917 года у нась нѣтъ царя, но нѣтъ и правильно установленнаго правительства. Чтобы опредѣлить форму правленія и выработать основные законы государства, будетъ созвано Учредительное Собраніе.

Какъ будутъ произведены выборы въ это Учредительное Собраніе?

Законъ о выборахъ въ Учредительное Собраніе еще не выработанъ. Но уже теперь хорошо извѣстно, что выборы будутъ произведены на началѣ всеобщаго и равнаго избирательнаго права съ прямымъ и тайнымъ голосованіемъ всѣхъ взрослыхъ гражданъ россійскаго государства безъ различія пола, религіи и національности.

Что же значитъ всеобщее голосованіе?

Всеобщее голосованіе уже довольно давно примѣняется

въ большей части западно-европейскихъ и американскихъ государствъ для выборовъ въ тамошніе парламенты, и потому при выработкѣ новаго закона о выборахъ въ Учредительное Собраніе наше правительство будетъ имѣть богатый опытъ западно-европейскихъ странъ.

На западѣ всеобщее избирательное право пришло на смѣну избирательному праву сословному или цензовому.

Въ средніе вѣка за человѣкомъ признавались какія бы то ни было права не потому, что онъ—человѣкъ, а потому, что онъ—членъ какого-нибудь сословія,—дворянскаго, духовнаго, или такъ называемаго третьяго сословія, въ которое входили, главнымъ образомъ, горожане. Тогда выработалось представительство сословное.
Въ представительныхъ собраніяхъ того времени, завѣдывавшихъ дѣлами страны, какъ, напримѣръ, во французскихъ генеральныхъ штатахъ, засѣдали исключительно представители сословій, каждое изъ которыхъ выбирало своихъ депутатовъ отдѣльно. Такіе сословные сеймы процвѣтали вплоть до великой революціи, и послѣдніе французскіе генеральные штаты, которые провозгласили себя Учредительнымъ Собраніемъ, были избраны въ 1789 г. на той же сословной основѣ.

Въ настоящее время сословное представительство доживаетъ свои послѣдніе дни.

Во время великой французской революціи въ концѣ XVIII вѣка возникла и окрѣпла новая идея правъ человѣка и гражданина. Сообразно съ нею опредѣленныя права принадлежатъ человѣку не какъ члену опредѣленнаго сословія, а просто какъ человѣку, и въ число этихъ правъ входитъ право на участіе въ управленіи государствомъ. Участвовать въ управленіи государствомъ каждый человѣкъ можетъ посредствомъ избранія депутатовъ въ парламентъ, которому принадлежитъ

власть издавать законы и слѣдить за дѣятельностью министровъ и другихъ должностныхъ лицъ. Однако, выводъ о всеобщемъ голосованіи, какъ единственно правильной основѣ избирательной системы былъ сдѣланъ не сразу.

Когда въ сословныхъ генеральныхъ штатахъ, созванныхъ въ 1789 г. королемъ Людовикомъ XVI, возникъ вопросъ о томъ, какъ должны избираться будущіе парламенты, то всѣ сразу признали, что сословное начало должно быть отмѣнено. Однако всеобщее избирательное право отстаивали только пять депутатовъ (Робеспьеръ и другіе). Остальные стояли за какой-нибудь имущественный ц е н з ъ, т. е. за такое условіе, чтобы только люди, владѣющіе какимъ либо имуществомъ, или получающіе доходъ, или уплачивающіе налоги не ниже опредѣленнаго размѣра вообще, слѣдовательно, люди болѣе или менѣе зажиточные, пользовались правомъ голоса. Нѣкоторые члены генеральныхъ штатовъ отстаивали цензъ болѣе высокій, другіе—болѣе низкій. Въ концѣ концовъ, большинствомъ голосовъ было постановлено, что правомъ голоса должны пользоваться только французы мужского пола, достигшіе 25-лѣтняго возраста, прожившіе въ одномъ городѣ или въ одной волости по крайней мѣрѣ годъ и платящіе прямые налоги въ размѣрѣ не ниже трехдневной рабочей платы, какую въ этой мѣстности получаютъ городскіе рабочіе или сельскіе батраки. Такимъ образомъ имущественный цензъ былъ опредѣленъ очень не точно: извѣстно, что размѣръ заработной платы даже въ одной и той же мѣстности всегда сильно колеблется. Изъ-за этого произошло не мало недоразумѣній и даже злоупотребленій. Въ общемъ людей, благодаря имущественному цензу лишенныхъ голоса, оказалось не очень много. Мужчинъ старше 25 лѣтъ во Франціи было тогда не больше 5 милліоновъ; а голосъ получили 4.300.000 человѣкъ; значитъ, на семь взрослыхъ

французовъ только одинъ, самый бѣдный, не уплачивавшій никакихъ налоговъ, въ выборахъ не участвовалъ. Все-таки, слѣдовательно, не личность человѣка, а только имущество или доходъ были признаны основаніемъ для участія въ управленіи государствомъ.

Система имущественнаго ценза, существовавшая въ Англіи еще раньше, чѣмъ во Франціи, оттуда перешла въ Америку, привилась, какъ мы сейчасъ видѣли, во Франціи, и изъ нея распространилась по всей Западной Европѣ, гдѣ еще и теперь играетъ довольно видную роль. Однако съ конца того-же XVII вѣка у нея явился сильный врагъ въ лицѣ всеобщаго и равнаго голосованія, признававшаго не имущество или доходъ, а человѣка, и только его одного носителемъ политическихъ правъ.

При всеобщемъ избирательномъ правѣ каждый взрослый гражданинъ (въ большинствѣ государствъ только мужского пола) имѣетъ право участвовать въ выборахъ депутатовъ. И что не менѣе важно, въ каждомъ округѣ всѣ голосуютъ вмѣстѣ,—богатые и бѣдные, дворяне и крестьяне, фабриканты и рабочіе; каждый человѣкъ имѣетъ одинъ голосъ, и каждый голосъ вѣситъ совершенно столько-же, сколько голосъ всякаго другого человѣка. Голоса подсчитываются. Если за Иванова подано 5000 голосовъ, а за Петрова 3000, то избраннымъ признается Ивановъ, хотя бы въ числѣ 3000 голосовъ за Петрова были знатные дворяне, видные чиновники, богатые фабриканты, а за Иванова голосовали только рабочіе или крестьяне. А такъ какъ богатыхъ людей вездѣ не много, то при всеобщемъ избирательномъ правѣ рѣшающее значеніе на выборахъ имѣютъ народныя массы. Только при немъ парламентъ состоитъ изъ дѣйствительныхъ избранниковъ народа—не помѣщиковъ, не богатыхъ людей, какъ

наша третья и четвертая Госуд. Дума, а всего народа. Само собою разумѣется, что только такой всенародный парламентъ можетъ рѣшать государственныя дѣла такъ, какъ это нужно народу, какъ этого хочетъ народъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ и большей части другихъ государствъ Америки, въ Швейцаріи, во Франціи, въ Австріи, въ Италіи, въ Норвегіи, въ Испаніи уже окончательно восторжествовало всеобщее голосованіе. Германскій парламентъ (рейхстагъ) тоже избирается на основѣ всеобщаго избирательнаго права; но парламенты (ландтаги) большинства отдѣльныхъ государствъ, входящихъ въ составъ союзной Германской имперіи, какъ-то: Саксоніи, Баваріи и другихъ, донынѣ строятся на основѣ имущественнаго ценза.

Изъ большихъ самостоятельныхъ государствъ только въ одной Англіи до сихъ поръ сохраняется имущественный цензъ. Тамъ избирателемъ можетъ быть только лицо, либо владѣющее, либо арендующее недвижимую собственность, либо по крайней мѣрѣ нанимающее на свое имя квартиру съ платою не менѣе 100 рублей въ годъ. Изъ менѣе значительныхъ—въ Венгріи, Румыніи, Сербіи, Голландіи и нѣкоторыхъ другихъ. Тамъ, гдѣ всеобщаго избирательнаго права еще нѣтъ, тамъ оно является теперь главнымъ требованіемъ народныхъ массъ и тѣхъ политическихъ партій, которыя отстаиваютъ интересы народа противъ помѣщиковъ, дворянъ, фабрикантовъ. Чѣмъ болѣе развиваются народныя массы, тѣмъ настойчивѣе и рѣшительнѣе требуютъ онѣ права на участіе въ управленіи страною, т. е. всеобщаго избирательнаго права. Послѣднее десятилѣтіе XIX вѣка видѣло распространеніе его на Испанію и Норвегію; въ 1907 году оно введено въ Австріи, въ 1912 году—въ Италіи.

II.

Нѣкоторыя ограниченія всеобщаго избирательнаго права.

Съ перваго же взгляда видно, что подъ всеобщимъ избирательнымъ правомъ нельзя разумѣть права голосовать всѣхъ и каждаго, включая сюда и новорожденныхъ младенцевъ, и сумасшедшихъ, и людей, совершившихъ убійство, грабежъ, изнасилованіе женщины или другое тяжкое уголовное преступленіе. Такіе люди нигдѣ избирательными правами не пользуются и пользоваться не могутъ. Но въ нѣкоторыхъ странахъ существуютъ ограниченія, которыя не вызываются существомъ дѣла, безъ которыхъ можно и должно обходиться, чтобы парламентъ дѣйствительно выражалъ волю народа. Такъ, напримѣръ, въ Италіи до 1912 года требовалось, чтобы избиратели были непремѣнно грамотными, а люди безграмотные права голоса не имѣли; то же самое ограниченіе существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Соединенныхъ Штатовъ. Сторонники такого ограниченія, чтобы неграмотные не могли голосовать, обыкновенно говорятъ, что люди невѣжественные легко попадаются на удочку красныхъ словъ, что стоитъ наобѣщать имъ молочныя рѣки съ кисельными берегами, и они отдадутъ свои голоса всякому шарлатану. Говорятъ, что раньше нужно позаботиться о грамотности народныхъ массъ, а потомъ уже давать имъ право голоса. Однако цѣлыя столѣтія судьбами людей безграмотныхъ вершили цари, министры и должностные люди, всѣ поголовно грамотные,—и всего меньше заботились они о томъ, чтобы дать народу грамотность. Напротивъ, лишь только судьба народа попадала въ его собственныя руки,

какъ образованіе двигалось впередъ мощными шагами. Даже у насъ, въ Россіи, большой толчокъ развитію народнаго образованія дали земства, избираемыя далеко не на основѣ всеобщаго избирательнаго права, но въ которыхъ все же было представлено крестьянство; и именно безграмотное крестьянство всего болѣе работало для распространенія грамотности среди народа, нерѣдко отстаивая его противъ грамотнаго дворянства.

Другое ограниченіе касается солдатъ и вообще людей, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ. Въ большей части странъ таковые лишены права голоса. Если это и вообще неправильно, то въ особенности неправильно теперь въ примѣненіи къ Россіи, когда цвѣтъ русскаго народа находится подъ ружьемъ, когда именно армія завоевала для Россіи свободу. Къ счастью, этого не будетъ: уже извѣстно, что при выборахъ въ Учредительное Собраніе солдаты будутъ допущены къ избирательнымъ урнамъ (ящикамъ) наравнѣ со всѣми прочими свободными гражданами свободной Россіи.

Такихъ ограниченій быть не должно, и у насъ не будетъ. Но одно ограниченіе совершенно неизбѣжно: малолѣтніе голосовать не могутъ, и потому нужно точно установить возрастъ, съ котораго человѣка слѣдуетъ допускать къ избирательнымъ урнамъ. Во многихъ странахъ возрастной цензъ, т. е. возрастъ, съ котораго люди получаютъ голосъ, опредѣляется въ 25 лѣтъ. Обыкновенно сторонники всеобщаго избирательнаго права стремятся этотъ цензъ понизить до 21 года или даже до 20 лѣтъ, и это совершенно естественно: въ молодости человѣкъ болѣе горячо относится къ общественнымъ интересамъ, чѣмъ въ зрѣлые годы, когда онъ обзаводится своей семьей и больше всего думаетъ о кускѣ хлѣба, о спокойномъ семейномъ уголкѣ, о сбереженіяхъ на черный день. Поэтому всегда полезно омолодить составъ избирателей. А кромѣ того, рабочіе сравнительно рѣдко

доживаютъ до преклоннаго возраста, и потому средній возрастъ рабочихъ гораздо ниже, чѣмъ средній возрастъ крупныхъ землевладѣльцевъ и буржуазіи. Поэтому отъ высокаго возрастного ценза, т. е. если возрастъ, начиная съ котораго человѣкъ получаетъ право голоса, слишкомъ высокъ, то отъ этого больше страдаютъ классы работающіе, чѣмъ классы зажиточные и богатые. Понятно, что демократія всегда стремится къ пониженію возрастного ценза. Въ Россіи на выборахъ въ Учредительное Собраніе предполагается дать голосъ всѣмъ, начиная съ 20-лѣтняго возраста.

Въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ, напримѣръ, въ Англіи и во Франціи, всеобщность избирательнаго права ограничивается еще цензомъ осѣдлости. Устанавливается закономъ, что правомъ голоса можетъ пользоваться только человѣкъ, прожившій въ одномъ и томъ же мѣстѣ (въ городѣ или въ деревнѣ) не менѣе опредѣленнаго срока; такъ, напримѣръ, въ Англіи для права голоса требуется годичное передъ послѣдними выборами пребываніе въ одномъ и томъ же мѣстѣ; во Франціи полугодичное. Совершенно ясно, что это ограниченіе тоже больше стѣсняетъ рабочихъ, чѣмъ людей зажиточныхъ и тѣмъ болѣе богатыхъ. Проживаніе опредѣляется наймомъ квартиры. Богатые люди по большей части имѣютъ постоянную квартиру, и даже уѣзжая странствовать на мѣсяцы, иногда на годы, обыкновенно сохраняютъ ее за собою; поэтому они числятся постоянно живущими въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Напротивъ, рабочіе вынуждены въ поискахъ работы переселяться изъ одного города въ другой, и вслѣдствіе такихъ переселеній терять избирательное право. Поэтому такое ограниченіе избирательнаго права поражаетъ не всѣхъ одинаково и по своему значенію для народныхъ массъ, въ особенности для рабочаго класса, почти совершенно совпадаетъ съ имущественнымъ цензомъ; оно тоже

выбрасываетъ изъ числа избирателей значительное количество рабочихъ, почти не сокращая числа избирателей изъ высшихъ класовъ.

III.

Избирательное право женщинъ.

Въ большей части странъ правомъ голоса пользуются только мужчины. Однако уже 50 лѣтъ тому назадъ женщины во многихъ странахъ начали горячо добиваться права голоса, и на ихъ сторонѣ стоятъ всѣ соціалисты міра, въ Россіи въ томъ числѣ трудовая группа. Противники женскаго голосованія говорятъ, что женщина ниже по своему умственному уровню, чѣмъ мужчина, что у нея по общему правилу не хватаетъ знаній для разумнаго участія въ политической борьбѣ, и что поэтому она не можетъ сознательно и разумно подавать голосъ. Кромѣ того, говорятъ противники женскаго голосованія, введеніе женщины въ политическую борьбу означаетъ разрушеніе семьи; женщина должна знать свою кухню, свою дѣтскую и не соваться въ ту область, которая ей недоступна, изъ-за которой она будетъ пренебрегать своими семейными и материнскими обязанностями.

На это сторонники женскаго голосованія отвѣчаютъ:

— Женщина тоже человѣкъ, нельзя ее лишать права отстаивать свои и общечеловѣческіе или особенные женскіе интересы, высказывать свои политическія желанія и стремленія, вообще участвовать въ государственномъ строительствѣ. Нельзя забывать, что женщина, не только какъ человѣкъ, но и какъ женщина, имѣетъ свои интересы. Во многихъ странахъ законы

относительно наслѣдованія, относительно брака, относительно незаконно-рожденныхъ дѣтей ставятъ женщину въ приниженное состояніе. И кажется трудно добиться, чтобы оно было значительно улучшено, пока законодательствуютъ одни мужчины. Законы объ охранѣ дѣтей точно также нуждаются въ улучшеніи, и оно всего скорѣе будетъ произведено при участіи женщины въ политической жизни страны. Въ виду этого, во имя правъ человѣческой личности, ради раскрѣпощенія женщины, совершенно необходимо дать ей право голоса на политическихъ выборахъ. Семья не разрушится, а скорѣе окрѣпнетъ, если мужъ и молодой сынъ получатъ возможность и дома поговорить съ женою или матерью о тѣхъ общественныхъ дѣлахъ, которыя ихъ занимаютъ, и не будутъ принуждены бѣжать въ трактиръ или клубъ, чтобы тамъ отдохнуть отъ скуки домашнихъ кухонныхъ разговоровъ.

Тамъ, гдѣ введено женское голосованіе, оно не только не вызываетъ недовольства, но совершенно напротивъ, встрѣчаетъ общее къ себѣ сочувствіе. Не такъ давно, въ 1910 году, австралійскій парламентъ почти единогласно принялъ такую резолюцію:

«Распространеніе политическихъ правъ на женщинъ въ Австраліи на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ ими пользуются мужчины, имѣло самые благотворные результаты. Парламентъ сталъ относиться съ большимъ вниманіемъ ко всему, что касается женщинъ и дѣтей, а въ то же время женщины доказали, что онѣ относятся съ большимъ интересомъ и къ другимъ государственнымъ вопросамъ. Поскольку дѣло касалось вопросовъ обороны страны, женщины проявили совершенно такой же интересъ къ защитѣ родины и такое же умѣніе разбираться въ этихъ сложныхъ вопросахъ, какъ и мужчины. Въ виду того, что введеніе женскаго голосованія не принесло ничего, кромѣ хорошаго, хотя при его введеніи очень многіе предсказывали

гибельныя послѣдствія, мы почтительно обращаемся ко всѣмъ народамъ съ предложеніемъ распространить и у себя право голоса на женщинъ».

Женщины получили голосъ уже въ концѣ XIX вѣка въ нѣсколькихъ штатахъ Сѣверной Америки, а въ настоящее время онѣ его имѣютъ въ десяти сѣверо-американскихъ штатахъ изъ общаго числа 48. Въ концѣ XIX и началѣ XX вѣка оно было постепенно введено въ различныхъ частяхъ Австраліи и въ Новой Зеландіи. Но только въ 1916 году оно проникло въ Европу, и первою страною, принявшею его, была близкая намъ Финляндія, въ которой тогда для выборовъ въ сеймъ (парламентъ) было введено всеобщее голосованіе безъ различія пола. Женщины не только избираютъ депутатовъ въ финляндскій сеймъ, но нерѣдко сами выбираются въ него, и почти въ каждомъ сеймѣ засѣдаетъ полтора, два десятка женщинъ (въ общемъ числѣ 200 депутатовъ). Въ 1907 году примѣру Финляндіи послѣдовала Норвегія, но сперва нѣсколько страннымъ образомъ: признавая для мужчинъ всеобщее избирательное право, она даровала право голоса только женщинамъ, болѣе или менѣе зажиточнымъ, т. е. на основаніи извѣстнаго имущественнаго ценза. Эта особенность держалась недолго, и съ 1913 года въ Норвегіи господствуетъ всеобщее избирательное право безъ различія пола. Черезъ два года, въ 1915 году, въ то время, когда въ остальной Европѣ бушевала война, женское избирательное право было признано въ Даніи. Наконецъ, въ 1917 году, послѣ великой революціи признала его для Учредительнаго Собранія и Россія, а въ томъ же 1917 году въ мартѣ мѣсяцѣ англійскій министръ Ллойдъ Джорджъ заявилъ о необходимости его введенія въ Англіи.

Нынѣшняя война отвлекла отъ производительной ра-

боты въ странѣ милліоны мужчинъ. Въ деревнѣ, какъ и въ городѣ; въ области физическаго труда,—и въ томъ числѣ въ такихъ отрасляхъ, которыя раньше считались рѣшительно недоступными для женщины, — и въ области труда умственнаго, женщины заняли ихъ мѣсто и оказались вполнѣ подходящими для него. Понятно, что теперь онѣ настойчивѣе предъявляютъ требованіе политическихъ правъ, чѣмъ прежде, и весьма вѣроятно, что онѣ ихъ получатъ въ самомъ непродолжительномъ времени во всѣхъ странахъ, участвующихъ въ войнѣ.

IV.

Равенство избирательнаго права.

Избирательное право можетъ быть всеобщимъ или не очень далекимъ отъ всеобщаго, но не равнымъ; и тогда всеобщность можетъ оказаться только кажущейся. Равенство права голоса требуетъ, чтобы каждый избиратель пользовался такимъ же голосомъ, какъ и всякій другой; одинъ человѣкъ — одинъ голосъ.

Между тѣмъ въ Англіи, гдѣ всеобщность ограничена уже извѣстнымъ, хотя и не высокимъ имущественнымъ цензомъ, а также цензомъ осѣдлости, она еще искажается нѣкоторымъ (впрочемъ, не очень значительнымъ) неравенствомъ.

Англія раздѣлена на шесть сотенъ округовъ; каждый округъ избираетъ одного депутата. Списки избирателей составляются отдѣльно для каждаго округа, и въ нихъ вно-

сятся всѣ люди, владѣющіе въ теченіе года въ немъ недвижимою собственностью или занимающіе особую квартиру, стоимостью не меньше ста рублей въ годъ. Кто имѣетъ землю, тотъ заносится въ списки въ каждомъ изъ этихъ округовъ и въ каждомъ изъ нихъ можетъ голосовать, если у него есть охота переѣзжать въ дни выборовъ съ мѣста на мѣсто.

На 45 милліоновъ жителей въ Англіи приходится немного болѣе 11 милліоновъ взрослыхъ мужчинъ. Эти 11 милліоновъ имѣли бы право голоса, если бы тамъ существовало всеобщее, хотя бы и только мужское право голоса. Но оно ограничено, во-первыхъ, имущественнымъ цензомъ, а во-вторыхъ—цензомъ осѣдлости. Поэтому цѣлая треть взрослыхъ мужчинъ права голоса не имѣетъ, а имѣютъ его не болѣе 7 милліоновъ человѣкъ. Изъ нихъ приблизительно около полумилліона пользуются двумя, тремя или болѣе голосами въ различныхъ округахъ; всего «голосовъ» въ Англіи насчитывается 7.705.000. Само собою разумѣется, что такое неравенство голосовъ выгодно только для буржуазіи, а въ народѣ оно уже давно вызываетъ недовольство. Наконецъ, теперь, во время войны, весной 1917 года, англійское правительство рѣшило уступить его требованіямъ и собирается предложить парламенту на обсужденіе проектъ всеобщаго и равнаго избирательнаго права, не ограниченнаго цензомъ осѣдлости, не искаженнаго множественностью голосовъ нѣкоторыхъ избирателей.

Такое же неравенство, только въ еще болѣе грубой формѣ, существуетъ въ Бельгіи. Тамъ голосъ имѣютъ всѣ мужчины, достигшіе 25-лѣтняго возраста и прожившіе не менѣе года въ одномъ и томъ же округѣ. Но каждый бельгіецъ, владѣющій недвижимымъ имуществомъ не ниже опредѣленнаго размѣра, имѣетъ два голоса; бельгіецъ же, окончившій курсъ

университета или занимающій мѣсто на государственной или частной службѣ, требующей спеціальныхъ знаній, имѣютъ даже три голоса. Всѣ свои голоса каждый бельгіецъ подаетъ сразу въ одномъ и томъ же участкѣ; онъ просто опускаетъ въ избирательную урну (избирательный ящикъ) двѣ или три бумажки съ именемъ своего избранника. Положимъ, что пришло голосовать 10.000 человѣкъ, но 2.500 изъ нихъ подали по два голоса, а 1.500 даже по три, и только остальные 6.000 по одному. Всего, слѣдовательно, подано 15.500 голосовъ, изъ которыхъ 9.500 подано людьми, занимающими привилегированное положеніе въ обществѣ либо по своему богатству, либо по своей службѣ, либо, наконецъ, по своему образованію. Ясно, что перевѣсъ будетъ всегда на сторонѣ привилегированныхъ избирателей. Всего въ Бельгіи имѣется 1.745.000 избирателей; изъ нихъ 1.005.000 имѣютъ по одному голосу, 412.000 по два и 328.000 по три; слѣдовательно, двѣ послѣднія группы могутъ подать 1.808.000 голосовъ, почти въ два раза больше, чѣмъ гораздо болѣе многочисленная первая группа. Нужно замѣтить, впрочемъ, что обѣ послѣднія группы невполнѣ сплочены, что въ нихъ имѣютси даже соціалъ-демократы, почему эта партія проходитъ и въ парламентъ. Все-таки множественность голосовъ и въ Бельгіи, какъ и повсемѣстно, очень благопріятствуетъ богатымъ классамъ и крайне невыгодна народу.

V.

Прямые и двухстепенные выборы.

Выборы могутъ быть прямые или же двухстепенные и даже многостепенные. При прямыхъ выборахъ каждый избиратель голосуетъ прямо за депутата. Напримѣръ, въ какомъ-

либо округѣ одинъ подаетъ бумажку (бюллетень) съ именемъ Семенова, другой — Петрова, третій — Сидорова. Если всего подано 50.000 голосовъ, изъ нихъ 30.000 съ именемъ Семенова и по 10.000 съ именами Петрова и Сидорова, то значитъ, Семеновъ получилъ большинство и признается депутатомъ этого округа. Если же Семеновъ получилъ 20 тысячъ, а Петровъ съ Сидоровымъ по 15.000, то значитъ большинства голосовъ (больше половины) не получилъ никто; въ такомъ случаѣ назначается перебаллотировка.

При двухстепенныхъ выборахъ избиратели голосуютъ за выборщиковъ, причемъ одинъ выборщикъ приходится на небольшое число избирателей; а депутата выбираютъ эти выборщики. Прежде двухстепенные выборы были очень широко распространены. Двухстепеннымъ способомъ были выбраны во Франціи въ 1789 г. генеральные штаты, провозгласившіе себя учредительнымъ собраніемъ; до 1906 г. они примѣнялись въ Австріи, до 1905 г. — въ Норвегіи. Въ Россіи Гос. Дума одинаково, какъ на основаніи закона 1905 г., такъ и на основаніи закона 3 іюня 1907 г., избиралась двухстепеннымъ, а частью трехстепеннымъ и даже четырехстепеннымъ способомъ.

Въ настоящее время осталось только два болѣе значительныхъ государства, гдѣ депутаты парламента избираются двухстепеннымъ образомъ,—это Пруссія и Румынія, и одно республиканское государство, гдѣ такимъ способомъ избирается президентъ,—это Соединенные Штаты. Этотъ способъ избранія отжилъ свое время, и не очень далекъ тотъ день, когда онъ исчезнетъ окончательно.

Въ Пруссіи каждый избирательный округъ, долженствующій выбрать депутата, дѣлится на маленькіе участки. Въ каждомъ участкѣ составляется списокъ всѣхъ гражданъ мужскаго пола, достигшихъ 24-лѣтняго возраста; они заносятся въ списокъ избирателей не по алфавиту, а по количеству платимыхъ ими налоговъ. Затѣмъ высчитывается, сколько всего платится налоговъ въ этомъ участкѣ, и самые богатые плательщики, уплачивающіе одну ихъ треть, составляютъ первый классъ избирателей; слѣдующіе по богатству, уплачивающіе вторую треть налоговъ, составляютъ второй классъ избирателей; остальные граждане, въ томъ числѣ и тѣ, кто вовсе не платитъ прямыхъ налоговъ, включаются въ третій классъ избирателей. Затѣмъ каждый классъ въ каждомъ участкѣ выбираетъ по ровному числу выборщиковъ, а выборщики отъ всего избирательнаго округа собираются вмѣстѣ и выбираютъ уже депутата. Всего на каждую сотню избирателей приходится 3 избирателя перваго класса, 12 второго и 85 третьяго. Слѣдовательно, три избирателя перваго класса посылаютъ въ округъ столько же выборщиковъ, сколько 85 избирателей третьяго класса; а 15 избирателей первыхъ двухъ классовъ вмѣстѣ посылаютъ вдвое больше выборщиковъ, чѣмъ весь третій классъ, хотя онъ своею численностью превышаетъ ихъ почти въ шесть разъ. Совершенно ясно, что полный перевѣсъ на этихъ выборахъ имѣютъ богатые и зажиточные классы, и что они могутъ совершенно подавитъ классы небогатые. Совершенно естественно поэтому, что въ прусскомъ ландтагѣ (парламентѣ) господствуетъ исключительно буржуазія, рабочій же классъ почти вовсе не представленъ.

Въ Россіи выборы въ Гос. Думу производилась тоже

неравнымъ и непрямымъ способомъ. Пять различныхъ классовъ избирателей выбирали выборщиковъ, которые съѣзжались въ губернскій городъ и выбирали назначенное для губерніи число депутатовъ. При этомъ на общее число 5.116 выборщиковъ отъ 50 губерній Европейской Россіи (по закону 3 іюня 1907 года) сотнѣ тысячъ помѣщиковъ отдано 2.620 выборщиковъ, т. е. больше половины, а многомилліонному крестьянству только 1.132, т. е. немного болѣе одной пятой доли. Но и выборщиковъ выбирали только богатые помѣщики и горожане; мелкіе помѣщики, рабочіе и волостные сходы выбирали только уполномоченныхъ, и только этимъ уполномоченнымъ поручалось избраніе выборщиковъ. Въ свою очередь волостные сходы являются у насъ избранниками крестьянства, такъ что это послѣднее должно было просѣяться четыре раза черезъ избирательное сито, чтобы провести своихъ избранниковъ въ Думу, причемъ жалкое количество выборщиковъ отъ крестьянъ дѣлало это почти невозможнымъ.

Такимъ образомъ, какъ въ Пруссіи, такъ и въ Россіи двухстепенность выборовъ соединялась съ ихъ большимъ неравенствомъ, и, несомнѣнно, главное зло выборовъ представляло именно оно. Какъ бы то ни было, двухстепенность, а тѣмъ болѣе многостепенность, даже когда она не соединяется съ такимъ грубымъ неравенствомъ, все же составляетъ большое неудобство и нерѣдко искажаетъ волю избирателей.

Въ защиту ея приводятъ обыкновенно то, что избиратели недостаточно развиты, чтобы самостоятельно рѣшать политическіе вопросы; но всетаки, говорятъ сторонники

двухстепенности, они могутъ намѣтить болѣе развитыхъ людей въ своей средѣ, а небольшое число выбранныхъ такимъ образомъ болѣе выдающихся мѣстныхъ людей съ нѣсколько большимъ политическимъ развитіемъ, чѣмъ народная масса, можетъ уже съ большимъ благоразуміемъ остановить свой выборъ на той или иной политической программѣ, на томъ или иномъ ея представителѣ. Такія соображенія руководили и творцами американской конституціи, когда они вырабатывали способъ избранія президента. Соображенія эти, однако, оказались ошибочными.

Въ американскихъ Соединенныхъ Штатахъ народъ по отдѣльнымъ округамъ выбираетъ отдѣльныхъ выборщиковъ, эти съѣзжаются и выбираютъ президента республики на слѣдующее четырехлѣтіе. Большого вреда тамъ этотъ способъ не приноситъ, потому что уже давно онъ обратился въ одну видимость, въ пустую формальность.

Когда въ Америкѣ говорятъ избирателю: я вамъ рекомендую голосовать за такого-то Вильяма или за такого-то Джона, то никогда не прибавятъ: потому что онъ умный человѣкъ, который сумѣетъ, посовѣщавшись съ другими выборщиками, найти подходящее лицо на постъ президента, а всегда скажутъ: потому что онъ будетъ голосовать за Вильсона, или же за Юза, или за кого-нибудь другого. И выборщики никогда не совѣщаются другъ съ другомъ, а всегда прямо голосуютъ за того кандидата, за котораго обѣщали. Такимъ образомъ избиратели, выбирая выборщиковъ, выбираютъ въ сущности не ихъ, а прямо президента. Двухстепенность является только способомъ подсчета голосовъ.

Разъ двухстепенная система обратилась въ формальность, то она вредна уже, какъ всякая ненужная формальность, замедляющая и затрудняющая ходъ государственной машины.

Но вредъ ея болѣе значителенъ. Не достигая своей цѣли, она въ то же время иногда прямо искажаетъ народное голосованіе, внося въ него случайность. Передъ нами выборщикъ, избранный 99 голосами противъ 1, и другой, избранный 51 противъ 49. На чашки вѣсовъ, рѣшающихъ окончательную судьбу выборовъ, одинъ бросаетъ 99 голосовъ, другой 51, и 99 вѣсятъ столько же, сколько 51. Въ результатѣ случается иногда избраніе президента большинствомъ голосовъ выборщиковъ, но меньшинствомъ народныхъ голосовъ. Если бы тутъ сказывалась хоть какая-нибудь закономѣрность, если бы тутъ проявлялась хотя бы преобладаніе какого нибудь класса, то этотъ способъ избранія можно было бы защищать хоть съ какой-нибудь точки зрѣнія. Но тутъ мы видимъ дѣйствіе простой, безсмысленной случайности. Въ Америкѣ ее оправдываетъ теперь столѣтіе существованія—и только.

Въ Пруссіи двухстепенные выборы обратились почти въ такую же фикцію, притомъ какъ въ политически развитыхъ городскихъ центрахъ, такъ и въ самыхъ отсталыхъ деревняхъ. Вездѣ агитація ведется за кандидата на депутатское мѣсто и вездѣ списки выборщиковъ составляются соотвѣтственно съ тѣмъ, за кого они обѣщали подать свой голосъ. Въ Пруссіи, правда, выборщикамъ представляется иногда задача, нѣсколько болѣе сложная, чѣмъ задача явиться въ избирательное бюро и громко произнести имя своего кандидата. Когда голоса выборщиковъ раздѣлились между нѣсколькими кандидатами, и вслѣдствіе этого предстоитъ перебаллотировка, то выборщикамъ нужно рѣшить за избирателей, кого изъ не вполнѣ симпатичныхъ имъ кандидатовъ они считаютъ болѣе подходящимъ или, по крайней мѣрѣ, «меньшимъ зломъ». Здѣсь уже начинается до нѣкоторой степени самостоятельная роль выборщиковъ, и вмѣстѣ

съ тѣмъ здѣсь особенно явственной дѣлается вся искусственность двухстепенной выборной системы. Избиратели намѣтили своего кандидата въ парламентъ: они поэтому нисколько въ сущности не интересовались личностью посредника между ними и своимъ кандидатомъ, и выбирали безъ особеннаго разбора. И вотъ этому случайному человѣку предстоитъ рѣшить сложный вопросъ за своихъ довѣрителей, не имѣя возможности получить отъ нихъ инструкціи. Предположимъ, что онъ выбранъ, какъ либералъ, но его кандидатъ провалился, и ему надо рѣшить вопросъ, кто изъ двухъ непріятныхъ кандидатовъ, соціалъ-демократъ или консерваторъ, менѣе непріятенъ для его избирателей. Рѣшитъ этотъ вопросъ онъ, конечно, на основаніи своего убѣжденія, которое можетъ не совпадать съ убѣжденіемъ его избирателей.

И вотъ тогда, когда двухстепенная система оказывается вполнѣ или отчасти не фикціей, тогда депутатъ оказывается избранникомъ не избирателей, а особенной коллегіи, убѣжденія которой, можетъ быть, не вполнѣ совпадаютъ съ убѣжденіями избирателей.

— Но въ этомъ-то и задача,—отвѣчаютъ сторонники двухстепенныхъ выборовъ;—конечно, лицо, избранное коллегіей выборщиковъ, будетъ не то же самое лицо, которое было бы избрано непосредственно избирателями, если только выборщики остановятъ свой выборъ на немъ послѣ серьезнаго обдумыванія и обсужденія, а не обратятъ второй стадіи выборовъ въ пустую формальность, какъ это, къ сожалѣнію, случилось въ Соединенныхъ Штатахъ и отчасти въ Пруссіи; но это-то и желательно. Мы не довѣряемъ здравому политическому смыслу избирателей и потому переносимъ избраніе въ

другую коллегію, состоящую изъ людей, болѣе развитыхъ: однако, эта коллегія не чужда народу; нѣтъ, она находится съ нимъ въ живомъ общеніи. Каждая деревня имѣетъ своихъ грамотѣевъ, своихъ интеллигентовъ. Они-то и должны быть выборщиками, и, конечно, ихъ выборъ будетъ сдѣланъ благоразумнѣе, чѣмъ выборъ, произведенный сѣрою мужицкою массою. Гдѣ гарантія, что она не поддастся на удочку красивыхъ фразъ и широкихъ обѣщаній? Развѣ она знаетъ біографіи тѣхъ дѣятелей, которые добиваются ея голосовъ? Развѣ она, никогда не жившая сознательной политической жизнью, сумѣетъ разобраться въ политическихъ задачахъ и оцѣнить политическія програмы? Не лучше ли избавить ее отъ непосильной задачи и возложить ее на болѣе способныхъ для ея разрѣшенія? Если не на всегда, то хоть на первое время. Потомъ она обучится въ школѣ политической жизни,—и тогда, конечно, не будетъ болѣе надобности водить ее на помочахъ.

Подобное разсужденіе указываетъ на истинный мотивъ сторонниковъ двухстепенныхъ выборовъ: они исходятъ изъ недовѣрія къ народнымъ массамъ и изъ желанія перенести политическое вліяніе съ народныхъ массъ на опредѣленныя группы населенія. Другими словами, двухстепенная система выборовъ есть для нихъ замаскированное отрицаніе всеобщаго голосованія, или по крайней мѣрѣ стремленіе нѣсколько подправить его.

Помимо практической ненужности двухстепенной подачи голосовъ тамъ, гдѣ она обращается въ формальность; помимо ея вредности, поскольку она подчиняетъ выборы случайности; помимо ея противорѣчія принципу демократизма, поскольку она переноситъ центръ политической тяжести съ народа въ особую коллегію, не вовсе лишенную классоваго характера,

помимо всего этого она имѣетъ два печальныхъ послѣдствія, къ которымъ она можетъ приводить.

Прежде всего избиратели, зная что депутатъ явится не ихъ избранникомъ, чувствуютъ сравнительно мало охоты участвовать въ выборахъ.

И не трудно было бы подтвердить цифрами, что въ странахъ съ двухстепенной подачей голосовъ избиратели далеко не такъ охотно идутъ къ избирательнымъ урнамъ, какъ въ странахъ съ прямыми выборами.

Кромѣ того, всевозможныя злоупотребленія на выборахъ гораздо легче при двухстепенности: небольшое число выборщиковъ легче застращать, легче подкупить, чѣмъ всю массу избирателей, а случайная болѣзнь одного выборщика сразу какъ бы лишаетъ сотни его избирателей ихъ права голоса: они выбрали его, чтобы онъ провелъ желательнаго для нихъ кандидата, а онъ вдругъ заболѣлъ и на выборы не явился, и вотъ ихъ голосъ, который они уже подали, пропалъ безъ всякой пользы.

Еще хуже, конечно, обстоитъ дѣло съ трехстепенными или многостепенными выборами.

Тѣмъ не менѣе нѣтъ надобности преувеличивать значеніе этихъ дѣйствительно печальныхъ сторонъ многостепенности. Онѣ не идутъ ни въ какое сравненіе съ неравенствомъ, а пожалуй, даже и съ открытымъ способомъ голосованія, о которомъ я буду говорить въ слѣдующей главѣ.

VI.

Открытое и закрытое голосованіе.

Иногда выборы производятся открыто.

Защитники открытой подачи голосовъ говорятъ, что человѣкъ, принимающій участіе въ политической жизни страны, долженъ имѣть мужество открыто высказать свои убѣжденія; разъ онъ имъ не обладаетъ, то лучше ему оставаться дома, чѣмъ итти къ избирательной урнѣ. Въ дѣйствительности на свѣтѣ очень много зависимыхъ людей, зависящихъ либо отъ начальства, либо отъ нанимателей, — и эти зависимые люди не могутъ открыто подать голосъ, не рискуя навлечь на себя гнѣва и мести съ чьей нибудь стороны. Такихъ зависимыхъ людей всего больше среди неимущихъ классовъ народа и именно они поэтому особенно страдаютъ отъ открытаго способа голосованія.

Въ настоящее время вездѣ, гдѣ признается всеобщее, равное и прямое избирательное право (Германская имперія, Францiя, Швейцарія, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты), тамъ вездѣ голосованіе производится закрытымъ способомъ. Изъ большихъ государствъ въ настоящее время только одна Пруссія держится открытой системы голосованія, и это какъ разъ та страна, гдѣ голосованіе, хотя и всеобщее, но не прямое и не равное. Тамъ оно еще усиливаетъ вліяніе богатыхъ классовъ на классы низшіе, такъ какъ эти послѣдніе, будучи очень зависимыми, часто не рѣшаются открыто подать свой голосъ.

Даже въ Россіи при выборахъ въ Государственную Думу признавалась закрытая подача голосовъ.

Открытая подача голосовъ производися слѣдующимъ образомъ.

Избиратели собираются въ назначенномъ мѣстѣ и въ назначенный день по требованію предсѣдательствующаго или завѣдующаго избирательной процедурой, каждый изъ нихъ по очереди громко называетъ фамилію того депутата, за котораго онъ голосуетъ. Его голосованіе записывается и потомъ производится подсчетъ голосовъ. Всѣ знаютъ, за кого кто подалъ голосъ, и человѣкъ сильный и вліятельный можетъ выместить на слабомъ и зависимомъ отъ него человѣкѣ подачу голоса, если только она ему непріятна.

Закрытое или тайное голосованіе производится двумя различными способами.

Иногда шарами. Въ такомъ случаѣ для каждаго кандидата, котораго предложатъ нѣсколько человѣкъ и который согласится баллотироваться, ставится по избирательному ящику съ двумя отдѣленіями. Къ этому ящику придѣлана труба такъ, что въ нее можно просунуть руки и можно шаръ бросить либо направо либо налѣво. Направо бросаются шары избирательные, налѣво шары неизбирательные. Если въ ящикѣ окажется больше шаровъ на правой сторонѣ, значитъ, кандидатъ избранъ, если на лѣвой—онъ забаллотированъ.

Другой способъ, гораздо болѣе удобный, состоитъ въ подачѣ записокъ. Каждый избиратель пишетъ на своей бумажкѣ имя желательнаго ему кандидата. Бумажки, сложенныя такъ, что имя нельзя прочесть, не развернувъ ее, бросаются

въ избирательную урну (ящикъ) и затѣмъ по окончаніи избирательной процедуры вынимаются изъ нея и подсчитываются. Иногда говорятъ, что этотъ способъ избранія неудобенъ тамъ, гдѣ населеніе не поголовно грамотно. Но это не вѣрно: никто не требуетъ, чтобы избиратель непремѣнно самъ написалъ имя своего избранника—онъ можетъ поручить это сыну, дочери, родственнику, или просто доброму пріятелю, на котораго онъ полагается. Дозволяется даже политическимъ партіямъ заблаговременно напечатать листки съ именами своихъ кандидатовъ и раздать ихъ избирателямъ.

VII.

Активное и пассивное избирательное право.

Итакъ, мы видѣли, что для того, чтобы народъ имѣлъ представительство, соотвѣтствующее его желаніямъ и интересамъ, необходимо, чтобы въ странѣ было признано всеобщее и равное избирательное право съ прямымъ и тайнымъ голосованіемъ *).

---

*) У насъ часто говорятъ: всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право. Это выраженіе не совсѣмъ точно: право не можетъ быть тайнымъ; если я имѣю право голоса, то это ни для кого не секретъ и секретомъ быть не можетъ. Секретомъ можетъ быть только то, какъ я воспользовался своимъ голосомъ,—подалъ ли я его за соціалиста, или за буржуа, за республиканца или монархиста. Поэтому голосованіе можетъ быть тайнымъ, но право таковымъ быть не можетъ. Это, впрочемъ, только неточность выраженія, а не существа дѣла.

Къ этой четырехчленной формулѣ нужно прибавить слова: безъ различія пола, національности и религіи. Только такое избирательное право даетъ возможность выковать волю страны въ одномъ народномъ представительствѣ, которое въ такомъ случаѣ правильно отражаетъ на себѣ настроеніе и интересы всего народа.

Я разсморѣлъ только условія для права подачи голоса; я указалъ, что голосомъ должны пользоваться мужчины и женщины; что не слѣдуетъ дѣлать исключенія для военныхъ; что возрастъ, начиная съ котораго человѣкъ можетъ имѣть право голоса, долженъ быть установленъ возможно низкій; что является существеннымъ ограниченіемъ для всеобщности избирательнаго права, если ставятся какія-нибудь условія, вродѣ ценза осѣдлости или ценза образовательнаго, и что всего болѣе искажаетъ волю страны неравенство избирательнаго права. Это все касалось права людей подавать голосъ, или такъ называемаго активнаго избирательнаго права.

Но кто имѣетъ такъ называемое пассивное право голоса, т. е. кто можетъ быть избраннымъ?

Въ нѣкоторыхъ странахъ условія для активнаго и для пассивнаго права не вполнѣ совпадаютъ. Въ Германіи солдаты и военные не имѣютъ права выбирать, но могутъ быть избранными; другими словами, они имѣютъ пассивное право, но не имѣютъ активнаго права голоса. Въ другихъ странахъ установлено, что выбирать могутъ всѣ, достигшіе 21 года, а быть выбранными только люди, достигшіе 25-лѣтняго возраста.

Совершенно ясно, однако, что въ такомъ ограниченіи нѣтъ никакой надобности. Совершенно ясно, что выбраннымъ, вообще, можетъ быть только человѣкъ, уже пользующійся из-

вѣстностью въ своемъ округѣ, а слѣдовательно, по общему правилу не очень молодой; для этого не нужно никакого закона, это дѣлается само собою. Изъ этого конечно могутъ быть блестящія исключенія. Знаменитый англійскій государственный дѣятель Гладстонъ былъ депутатомъ уже въ 22 года, и уже тогда былъ депутатомъ замѣчательнымъ. Другой знаменитый англійскій политическій дѣятель XVIII вѣка, Питтъ, въ 21 годъ былъ избранъ въ палату, черезъ нѣсколько дней считался въ ней первымъ человѣкомъ, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ получилъ министерскій постъ. Высокій возрастный цензъ для пассивнаго избирательнаго права въ большинствѣ случаевъ совершенно безполезенъ, такъ какъ сами избиратели никогда не выберутъ человѣка совершенно неизвѣстнаго; но за то въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ такой цензъ можетъ заградить доступъ въ парламентъ молодому, но великому, уже заслуженному и уже извѣстному человѣку. Поэтому-то англійскіе, французскіе, сѣверо-американскіе и многіе другіе законы не считаютъ нужнымъ назначать особеннаго возраста для права быть выбраннымъ.

Въ законахъ о выборахъ въ русскую Гос. Думу пассивное право голоса было стѣснено особенно сильно. Было признано, что горожане имѣютъ право выбрать въ выборщики только горожанина же, и притомъ своего города; помѣщики—только помѣщика, и притомъ своего уѣзда, волостной сходъ только мѣстнаго крестьянина, рабочіе какого-либо завода только рабочаго съ этого же завода; уполномоченные могутъ выбрать выборщиковъ только человѣка изъ своей собственной среды. Выборщики, собравшись на губернское собраніе, могутъ выбрать членомъ Думы только одного изъ своей среды. Введено это ограниченіе было въ цѣляхъ затруднить, принизить составъ

Госуд. Думы. Очень часто волостной сходъ хотѣлъ бы выбрать пользующагося уваженіемъ мѣстнаго учителя, можетъ быть, мѣстнаго священника, можетъ быть, даже исключительно заслуженнаго помѣщика; но онъ этого не можетъ. Если случайно кто-нибудь не выбранъ въ своемъ уѣздѣ и не попалъ въ число выборщиковъ, то губернское собраніе выборщиковъ не могло выбрать его членомъ Думы, хотя бы единодушно желало этого. Такими ограниченіями воля избирателей была сильно стѣснена, и притомъ совершенно искусственнымъ, вреднымъ образомъ. Составъ Думы благодаря этому былъ еще хуже, чѣмъ онъ могъ бы быть при томъ же составѣ избирателей, но безъ ограниченія для пассивнаго права голоса.

Нѣтъ никакой надобности стѣснять волю избирателей. Если москвичи находятъ излюбленнаго для себя человѣка въ Саратовѣ, то нѣтъ основанія запрещать имъ это. И обратно, если саратовцы находятъ излюбленнаго человѣка въ Москвѣ, нѣтъ основанія мѣшать имъ послать его своимъ депутатомъ. Нужно довѣрять, что именно избиратели выберутъ наиболѣе подходящаго для нихъ человѣка, и чѣмъ меньше будетъ наложено стѣсненій, тѣмъ лучше. Такъ это предполагается и при выборахъ въ наше Учредительное Собраніе.

Книгоиздательство „Новая Россія“.
Петроградъ, Невскій 88, тел. 252-36.

Готовятся къ печати слѣдующія брошюры:

1. **В. В.** Соціальныя реформы.

2. **Д. М. Одинецъ.** Что такое Учредительное Собраніе.

Книжный складъ „Эпоха“.

Петроградъ, 7-я рота, д., 13, тел. 23-20.

Книжный складъ **„Эпоха“** высылаетъ наложеннымъ платежомъ безъ задатка всѣ имѣющіяся въ продажѣ книги на русскомъ и иностранныхъ языкахъ.

Заказы исполняются немедленно по полученіи.

Съ требованіями обращаться:

Петроградъ, 7-я рота, д., 13.

Книжный складъ **„Эпоха“**.

Цѣна 25 коп.

